

Услышав приближающиеся шаги, Сюань спрятал тигриные уши и хвост, до этого расслабленно лежавший в воде, и недовольно нахмурился.

Он любил горячие источники и пока не собирался уходить, но и находиться слишком близко к посторонним не любил.

Когда незнакомец с плеском прыгнул в воду, Сюань выпрямил спину и снова стал серьёзным.

Специфический запах горячего источника мешал обонянию, поэтому определить, кто пришёл, по запаху было невозможно.

К счастью, бассейн был большим, а посередине лежали крупные камни, образуя естественную перегородку. Незнакомец его не видел. Если самому не шуметь, можно просто дожидаться, пока тот уйдёт.

Но уже в следующую секунду через широкий бассейн проплыл человек. Точнее, он просто пересекал воду с одного края на другой и оказался прямо перед Сюанем.

Плыл красиво, словно белая рыба. Длинные чёрные волосы растекались по поверхности, как водоросли.

Полузверь.

В диком лесу полузвери редко оставались одни, особенно во время купания — обычно ходили группами.

Сюань нахмурился. Чей это полузверь? И почему совсем голый? Он только что увидел его тело.

Фэн Цянь сначала решил, что вода попала в глаза и ему померещилось.

В горячем источнике что, русалка?

Он невольно повернул голову.

Рыба это или нет — неизвестно, но красавец точно.

Лицо словно выточено из белого нефрита, брови как далёкие горы, глаза яркие, словно звёзды. Холодный и чистый, как пригоршня снега на вершине горы. Никаких самых красивых сравнений не хватило бы, чтобы описать хотя бы десятую часть этой внешности.

И ещё серебристо-белые волосы!

Люди Голубой звезды будто генетически были равнодушны к беловолосым красавцам.

— Кхе! Кхе-кхе!..

От неожиданности Фэн Цянь хлебнул воды носом и ртом, резко поднялся из бассейна и закашлялся, прижав руку к груди. То ли от жара, то ли от кашля кожа на лице и шее покрылась прозрачным розовым румянцем.

Одиноким зверолюд, одиноким полузверь, оба в одном бассейне, да ещё Фэн Цянь совершенно голый... Сюань, который ещё никогда не был с полузверем и как раз собирался найти партнёра на ярмарке, почувствовал, как уши начинают предательски нагреваться.

Приглядевшись, он невольно дёрнул бровью и стал ещё серьезнее.

Это же тот самый распущенный дурачок, который днём на ярмарке обнимал его и тёрся об него!

Сюань быстро скользнул взглядом по голому Фэн Цяню и отвернулся.

Распущенный — да. Но глупый?

Он только что слышал, как тот разговаривал сам с собой за камнем. Некоторые слова были странными, но речь явно не принадлежала дурачку.

Наконец прокашлявшись, Фэн Цянь понял, что стоит совершенно голым перед незнакомым зверолюдом. Он тут же плюхнулся в воду и спрятал всё тело, оставив над поверхностью только голову.

После переселения он безошибочно различал зверолюдей и полузверей так же естественно, как раньше мужчин и женщин.

Опозориться перед таким холодным красавцем — вот уж повезло.

Хорошо хоть увидели его уже после того, как он отмылся. А то если бы красавец застал прежний грязный вид... полный game over.

Фэн Цянь вдруг покраснел ещё сильнее.

Он же только что мыл волосы, наклонившись задом вверх... не видел ведь?

Фэн Цянь опустил в воду даже подбородок, оставив снаружи только нос, и виновато посмотрел

на беловолосого красавца.

— Эм... извини. Я не заметил, что здесь кто-то есть. Не обращай внимания, ладно?

Сюань молча смотрел на него.

Выражение лица, интонация, поведение — всё отличалось от дневного спектакля. На дурачка он сейчас не походил вовсе.

Сюань не ответил, лицо оставалось холодным. Фэн Цянь решил, что тот не хочет разговаривать.

Хотя такой ледяной красавец-актив как раз был в его вкусе, связываться с ним явно непросто. Красивым можно полюбоваться и издали. Он только несколько дней как переселился, проблем выше крыши — какие ещё отношения?

Фэн Цянь опустил глаза и осторожно отступил.

— Тогда я вернусь на свою сторону...

— Ты меня больше не боишься? — неожиданно спросил Сюань.

Фэн Цянь замер и недоумённо моргнул.

Бояться? Чего? Почему он должен бояться русалку?

По лицу было очевидно — не боится. Иначе днём не полез бы обниматься.

Сюань почему-то почувствовал облегчение.

В этот момент его уши едва заметно дрогнули. Издалека приближались люди.

Он посмотрел на голого полузверя в воде, помедлил и всё-таки предупредил:

— Если закончил, быстрее надень звериную юбку.

Фэн Цянь застыл, а лицо мгновенно покраснело, словно варёная креветка. Он нырнул к месту, где оставил одежду.

Едва успел наполовину надеть травяную юбку, как за спиной раздался свист ветра.

Беловолосый красавец уже выскочил из воды и, оставив лишь смазанную тень, исчез в лесу.

— Здесь! Здесь! Быстрее! Дурачок-полузверь у горячего источника!

— Мы же видели, как он пошёл в эту сторону. Не могли ошибиться.

— А дурачки вообще знают, что надо мыться? — любопытно спросил детёныш-фенек, прыгнув на ветку у бассейна.

Следом прибежала целая шумная стайка детей и несколько взрослых. Среди них Фэн Цянь сразу увидел грозного Яо.

Вот и всё. Красота подвела. Вышел разведать местность — а в итоге только искупался и больше ничего не успел.

Яо слишком уж тщательно за ним следит. Он отсутствовал совсем недолго.

— Сказал, что по нужде, и убежал так далеко?! — Яо подлетел к нему и сердито начал отчитывать.

Фэн Цянь опустил голову, уставился на пальцы ног и стал теревить травинки юбки, изображая провинившегося ребёнка.

— Хотел пи-пи... а людей везде много...

— Дядюшка Яо говорил, полузверям нельзя пи-пи где попало, надо искать, где никого нет...

— Я искал пустое место, искал-искал... и сюда пришёл...

Яо глубоко вдохнул. Чего он спорит с дураком?

Фэн Цянь вдруг будто вспомнил что-то важное, загорелся глазами, схватил Яо за руку и указал на источник.

— Дядюшка! Вода! Тёплая! Мыться! Хорошо!

Яо оглянулся. Он знал этот бассейн: вода была не слишком горячей и прекрасно подходила для отдыха. Только сегодня времени не было. Он и сам собирался прийти сюда, когда закончит с ярмаркой и пристроит всех полузверей.

— Ладно, пошли обратно.

Фэн Цянь вымылся — уже неплохо. Теперь выглядит ещё привлекательнее, вдруг завтра кто-нибудь всё-таки захочет его забрать.

Когда они вернулись к хижине кроличьего племени, кроме Фэн Цяня осталось всего двое полузверей.

Они варили суп из большой горсти сушёной зелени и нескольких ломтиков солёного мяса. В другом котле готовился зерновик. Котёл специально поставили снаружи, чтобы сильный зерновой аромат привлекал покупателей.

Зерновик рос не только у кроликов, но именно они научились выращивать его, а не полагаться на дикие заросли. Со временем он превратился в главный продукт племени: его было много, и качество было лучше.

Этот местный злак не был похож ни на один вид пшеницы Голубой звезды. Он представлял собой нечто среднее между злаком и бамбуком: многолетнее растение высотой больше двух метров, с колосьями, но каждое зерно было размером с арахис и покрыто твёрдой оболочкой. Варили прямо в шелухе, а потом очищали.

Фэн Цянь выпил миску супа с солёным мясом и получил пригоршню варёных зёрен.

Аромат напоминал пшеничный, вкус — белый рис с лёгкой сладостью. В любом случае это был крахмалистый злак, источник углеводов и энергии, отличный кандидат на основную пищевую культуру.

На следующее утро ярмарка проснулась с рассветом.

Несколько племён уже закончили обмен и собирались уходить, а одно опоздавшее только прибыло. По дороге оно заблудилось в пустыне, попало в зыбучие пески, потом столкнулось с разбойниками-бродягами. Половину товаров отняли, многие были ранены.

После завтрака торговля снова оживилась.

У хижины Фэн Цянь опять увидел вчерашнего белого тигра.

Вспомнив давление и взгляд, от которого вчера похолодела спина, он остановился и сделал пару шагов назад.

Опасное и прекрасное существо.

Сегодня на спине тигра висел звериный мешок. Рядом стоял вчерашний немолодой зверолод и женщина-полузверь — уже не юная, но ещё и не старая.

Из разговора с Яо Фэн Цянь узнал, что белый тигр пришёл из племени Лишань, расположенного восточнее пустыни. Женщину звали Сюэцин, и она занималась всеми делами полузверей племени.

Звериные формы жителей Лишань были сильными и хищными, охотники добывали много мяса, поэтому племя жило довольно богато. Но полузверей и детёнышей постоянно не хватало, и каждый год на ярмарке им приходилось выбирать несколько новых полузверей для взрослых зверолодов.

В этот раз они уже забрали по одному из мышинового, оленьего и овечьего племён. Теперь собирались выбрать ещё одного у кроликов.

Фэн Цянь слушал разговор о дарах, но сам то и дело поглядывал на большого белого тигра. После вчерашнего он немного опасался и уже не решался рассматривать его открыто.

Без вчерашней ярости выражение тигриной морды почему-то напоминало того беловолосого красавца из источника. Такое же холодное и красивое.

Как можно увидеть сходство между человеческим лицом и тигриной мордой? Наверное, показалось.

Вдруг Сюэцин упомянула его.

— Сюань, ты действительно решил? Хочешь именно этого полузверя?

— Он от рождения глуповат. Если у вас потом будут детёныши, мало ли... Если тебе не хватает сояных кирпичей...

— Не надо. Беру его, — перебил Сюань.

Сюэцин ещё хотела отговорить:

— Это потому, что он вчера полез к тебе? Даже если так, ты не обязан...

— Не из-за этого. Чем глупее, тем меньше хлопот, — снова перебил Сюань.

Фэн Цянь уставился на своего будущего партнёра с возмущением.

Говорить прямо при нём, что он глупый, нормально вообще?

Большого кота ждёт разочарование. Как только Фэн Цянь покинет кроличье племя, продолжать спектакль он не собирается. И жить с «дешёвым мужем» по-настоящему тоже не планирует.

Хотя тело белого тигра его, конечно, очень даже интересовало.

Сюэцин приходилась Сюаню двоюродной сестрой — дочерью старшего брата его отца-зверолюда. Когда в детстве Сюаня выгнали из племени, она тайком от жреца часто приносила ему еду. Жрец был злопамятным и из-за этого не раз создавал ей неприятности.

Сюань не хотел снова её втягивать. И соли ему действительно хватало.

Яо, в отличие от Сюэцин, мечтал немедленно заключить сделку.

— Фэн Цянь глуповат, но это ещё не значит, что его детёныши будут такими же! Оба его родителя были очень умными. Его отец-зверолюд — прежний жрец нашего племени, самый мудрый человек! Просто жрец был уже стар, когда появился Фэн Цянь, а вскоре умер, поэтому ребёнка и отправили в общий грот.

Историю о том, что от Фэн Цяня отказались из-за его глупости, Яо ловко превратил в красивую версию о сироте после смерти отца.

Услышав, что отец был жрецом, Сюэцин немного смягчилась. Жрецы считались мудрейшими членами племени и посланниками Звериного бога. Может, Фэн Цянь и правда не настолько безнадёжен, как говорят.

<http://bllate.org/book/20473/2042087>